

Глава 1201: Квадратная металлическая коробка!

- Если ты должен был бы заплатить своей жизнью, ты бы сказал то же самое? - сказал Первосвященник Синдху.

- Ха-ха, я уже перестал беспокоиться о том, живу я или умру! - небрежно ответил Ван Чун. Пока он говорил, он поднял голову вверх и стал источать леденящую ауру.

Эти слова пришли из сердца Ван Чуна. Если бы он дорожил своей жизнью, он никогда бы не потратил свое состояние и не бросился бы с несколькими тысячами храбрых воинов в Наньчжао. Если бы он дорожил своей жизнью, он никогда бы не начал свои действия в Цыси и, наконец, не бросил бы свою армию в битву при Таласе, несмотря на знание опасностей.

Вопрос о символах богов и потусторонних захватчиков был его главным приоритетом. Несмотря ни на что, он должен был узнать правду, стоящую за всем этим.

- Итак, Верховный Жрец, можете ли вы сказать мне, что это за символ? Почему цивилизация Элама была уничтожена? И что происходит с этой разрушительной энергией под землей? - торжественно сказал Ван Чун. Пока он говорил, он вынул рисунок черного глаза, и его собственные глаза наполнились предвкушением.

Слова Первосвященника подразумевали, что он знал много секретов. Более того, это место было также чрезвычайно загадочным. Слова древнего Хараппа на металлических воротах уже были вещами, с которыми обычные люди никогда не имели бы возможности взаимодействовать.

Интуиция Ван Чуна подсказала ему, что, если кто-то и мог раскрыть правду, скрывающуюся за всеми этими тайнами, этим человеком был бы не кто иной, как Первосвященник Синдху, который жил веками глубоко под Хайдарабадскими горами.

- У всего есть начало, и у всего есть конец. Есть некоторые вещи, которые ты должен выяснить сам. Ответ, который ты получишь от меня, может быть не тем, что ты ищешь. - сказал Первосвященник, и его голос дрейфовал сквозь пещеру.

В окружении тишины Ван Чун почувствовал себя еще увереннее. Независимо от того, кем был Первосвященник, он, несомненно, знал много вещей.

- Скажите мне, кто они? Они уничтожили династию Элам? Почему они это сделали? Самое главное... эти люди еще живы? - последний вопрос отозвался эхом через пещеру.

Символ черного глаза династии Элам был слишком похож на символ, который Ван Чун видел в апокалиптическую эпоху. У Ван Чуна всегда была догадка о том, что в Книге Паймона записаны их поступки, и если это так, то, вероятно, это был его единственный ключ, чтобы выследить их.

Если бы он мог найти этих людей, он мог бы также узнать правду об апокалипсисе.

Это было чрезвычайно важно для Ван Чуна.

Бузз!

Пещера затихла, и аура Первосвященника немедленно исчезла. Настроение в пещере стало

чрезвычайно странным.

- Я не думал, что ты узнаешь и об этих вещах! - ответ Первосвященника заставил разум Ван Чуна прийти в шок. В его голове бушевали огромные волны. Ван Чун только высказал свои предположения, потому что он обнаружил, что эти два символа, разделенные тысячелетиями, слишком похожи, но слова Первосвященника Синдху превратили его предположения в реальность.

- Если ты знаешь все ответы, зачем задавать вопросы?

- Почему! - Ван Чун казался спокойным на поверхности, но его разум был ошеломлен.

- Я не могу тебе ответить. Я могу только сказать, что у всего есть свои причины. Пока ты ищете их, они ищут тебя, и у тебя есть то, чего они хотят. Ты не можешь избежать этого. Эти люди быстро найдут тебя. В будущем ты сам получишь ответы на свои вопросы. Ты можешь положиться только на себя, чтобы найти их. Но... ты должен быть осторожен. - сказал Первосвященник Синдху.

- Чего? - Ван Чун поморщился. Он никогда не думал, что Первосвященник скажет что-то подобное.

- Что у меня есть, чего они хотят? Верховный жрец, о чем вы говорите? - Ван Чун стоял прямо, его глаза смотрели прямо перед собой.

Ван Чун внезапно почувствовал, что все развивается не так, как он себе представлял. Он пришел в Хайдарабадские горы в поисках ответов о потусторонних захватчиках и глазах богов, упомянутых в Книге Паймона, но Первосвященник ответил на совершенно другой вопрос.

Ван Чун всегда верил, что он преследовал людей, стоящих за «Глазами Бога», но теперь казалось, что Глаза Бога тоже преследовали его. Было ли разоблачено, что он преследовал тайну Глаза Бога? И поэтому Глаза Бога хотели заставить его замолчать?

- Когда придет время, ты поймешь. Когда ты смотришь в пропасть, пропасть смотрит на тебя. Молодой человек, если ты хочешь сейчас отступить, еще не поздно. - первосвященник, казалось, что-то подразумевал.

- Несмотря ни на что, я никогда не отступлю. - покачал головой Ван Чун.

Все имело свои риски, и Ван Чун понял, что Первосвященник предупреждает его. Эта фракция когда-то разрушила династию Элам, и теперь она угрожает его собственной жизни. Но Ван Чун не мог отступить. Он должен был понять правду, стоящую за бедствием.

Слабый смех эхом разнесся по пещере, а затем стала тишина. Ван Чун прекрасно понимал, что, поскольку Первосвященник решил защитить свои секреты, он не станет разглашать их Ван Чуну.

- Что происходит с этой энергией под землей? - спросил Ван Чун.

- Есть некоторые вещи, которые существовали гораздо дольше, чем человеческая история. Эта энергия существовала десятки тысяч лет. Благодаря этому вы можете увидеть Хайдарабадские горы, которые сейчас видны, с их уникальной рудой. Десятки тысяч лет незаметного влияния привели к этим уникальным вещам, которые ты видел сам.

- Вы можете добывать столько руды в этих горах, сколько захотите, но энергия под землей с вашими способностями... это не то, к чему ты можешь приблизиться. Более того, эта энергия чрезвычайно нестабильна и может в любое время взорваться. Это одна из причин, почему я здесь и почему я остановил тебя. - сказал Первосвященник.

- Чего? - Ван Чун был так потрясен, что почти встал. Хайдарабадская руда, Стали Вутц, может быть превращена в самое уникальное оружие в мире, и даже Метеоритный Металл не сравнится с ее качеством. Ван Чун всегда это понимал. Но он никак не предполагал, что, по словам Первосвященника, Хайдарабадские горы и прожилочная сталь Вутц существовали исключительно из-за разрушительной энергии, которую он чувствовал внизу.

- Как это возможно? - мысли Ван Чуна были в смятении. Истина, которую открыл Первосвященник, была просто невероятной.

- Оставь меня! - после долгого молчания истинный Первосвященник снова заговорил.

- Я уже сделал исключение, рассказав тебе слишком много вещей. Я рассказал тебе все, что могу. Что касается остального, я не буду отвечать, сколько бы раз ты ни попросил. Ты можешь полагаться только на себя, чтобы найти правду.

Пещера снова затихла, и больше не было слышно никакого шума.

- Первосвященник...

- Первосвященник... Ван Чун крикнул дважды, но ответа не было. Ван Чун понял, что Первосвященник действительно имел в виду то, что сказал, и больше не будет отвечать на вопросы. Оставшись в пещере еще ненадолго, Ван Чун вздохнул, встал и приготовился уходить.

- Подожди! - когда Ван Чун подошел к воротам, воздух внезапно зашуршал, а затем из темноты вылетел квадратный металлический ящик, направленный невидимой энергией, к Ван Чуну. На первый взгляд эта металлическая коробочка была простой и ничем не примечательной, но, когда Ван Чун потянулся за ней, он сразу почувствовал огромный вес. Как будто это была не маленькая коробочка, а гигантский и тяжелый котел.

Хрясь! Когда Ван Чун взял коробку, несколько шипов выстрелили из нижней части коробки и нанесли удар в палец Ван Чуна. После того, как несколько капель крови впитались в коробку, верх коробки внезапно испустил слабое сияние, и затем коробочка начала быстро легчать, пока не показалась практически невесомой.

- Это... - Ван Чун остановился с шоком и трепетом на лице.

- Этот предмет может помочь тебе! Позаботься о нем! Это также подарок за все, что ты сделал, чтобы помочь Синдху! - голос Первосвященника снова угас, на этот раз действительно погрузившись в полное молчание.

Ван Чун на мгновение замолчал, а затем он взял коробку, распахнул ворота и ушел. Но внезапно во вспышке света он увидел бесконечное звездное небо. Ван Чун повернулся в шоке и понял, что теперь он стоит в шахтах Хайдарабата.

Все было тихо. Помимо Ван Чуна, в темноте были только скалистые камни. Все казалось сном, иллюзией.

Но легкий ветерок, прошелестевший по его волосам и металлической коробочке в его руках,

сказал Ван Чуну, что это не иллюзия.

Ван Чун стоял в оцепенении на вершине Хайдарабадских гор, некоторое время оставаясь неподвижным. Наконец, взмахнув рукавом, Ван Чун улетел к своей резиденции.

Все вернулось на круги своя. Ван Чун понял, что пройдет очень много времени, прежде чем он сможет встретиться с таинственным Первосвященником.

.....

В то время как Ван Чун возвращался в металлический дом, который он воздвиг, глубоко под землей, пыль начала сбегать со стены пещеры, в которой был Ван Чун всего несколько минут назад. Что-то, казалось, сдвинулось под пылью, а затем медленно открылось. Неожиданно это оказалось парой человеческих глаз.

До сих пор никто не видел таких глаз, старых и глубоких, заклеянных знаком самого времени. Казалось, они хранят все тайны мира.

- Это все судьба?

- Думать, что Дитя Судьбы действительно придет в Синдху!

- Это все, чем я могу тебе помочь. Остальное будет зависеть от твоей собственной удачи. - пробормотал про себя Первосвященник, и снова быстро закрыл глаза. Его голос немедленно исчез, и вскоре казалось, что ничего не произошло.

.....

Ван Чун быстро вернулся в свою комнату. В комнате тихо горели две свечи, и количество сгоревшего материала указывало на то, что Ван Чун отсутствовал недолго.

Закрыв дверь, Ван Чун подумал про себя несколько минут, и поставил металлическую коробку перед собой.

Первосвященник был крайне расплывчатым, кратко затрагивая многие темы и раскрывая мало реальной информации. Единственной вещью, которую он оставил для него, была эта квадратная металлическая коробка.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/918377>